

анство, когда обновило, возсоздало изъ праха и вызвало къ разносторонней жизни языческіе народы. Такъ оно сдѣлало въ началѣ, такъ оно дѣлало всегда и въ послѣдующее время, — вѣруемъ и надѣмся, что такъ будетъ и впередъ, и христіанство и на будущее время всегда будетъ привлекать къ себѣ всѣ благороднѣйшія сердца людей, всегда будетъ являться источникомъ глубочайшаго утѣшенія и своими высокими началами будетъ возсоздавать и преобразовывать нашу жизнь. Вѣруемъ и надѣмся, что замѣчавшееся и прежде и особенно наблюдаемое нами въ послѣднее время ненормальное отношеніе къ христіанству, есть явленіе мимолетное, которое должно уступить мѣсто другимъ отношеніямъ, когда культурное челоуѣчество, поднявшееся на необыкновенную высоту, благодаря именно освободительнымъ и созидательнымъ началамъ христіанства, съ покорностью, смиреніемъ и любовью возвратится къ нему, оцѣнитъ его и приложитъ усилія къ тому, чтобы проникаться имъ въ своемъ настроеніи и жизни, чтобы каждый, исповѣдующій христіанскую религію, подобно древнимъ христіанамъ, могъ всѣмъ и каждому дерзновенно, съ спокойною совѣстью, съ глубочайшимъ сознаниемъ своей правоты, сказать: я христіанинъ!..

Преподаватель Семинаріи Священникъ *Николай Лытвинчикій*.

Армяне въ Астраханской епархіи, и отношеніе къ нимъ мѣстныхъ Архипастырей въ 18-мъ вѣкѣ.

(Продолженіе См. № 21 «А. Е. В.» 1900 г.).

Но служба русскимъ интересамъ, Иосифъ прежде всего думалъ о выгодахъ своихъ и своего роднаго народа. За оказанныя услуги онъ конечно ожидалъ получить сторицею. Но вотъ стало извѣстно, что знавшая и цѣнившая его заслуги Императрица Екатерина II скончалась, и на русскій престолъ вступилъ сынъ ея Павелъ Петровичъ. Чтобы оградить себя и армянъ отъ неблагопріятныхъ случайностей онъ съ армянскимъ патріархомъ Лукою, проживавшимъ тогда въ городѣ Вагаршапетъ, вблизи Эчмиадзина, составляетъ на Высочайшее имя посланіе, которое лично доставляетъ ко Двору самъ архіеп. Иосифъ. Въ этомъ

посланіи патр. Лука, поздравляя Императора со вступленіемъ на Всероссійскій престолъ, просятъ какъ о всемилостивѣйшемъ продолженіи высокаго Императорскаго покровительства проживающему въ Россіи армянскому народу и о пожалованіи его, патриарха, соотвѣтствующею грамотою «дабы оная содержана быть могла въ тамошнемъ престольномъ его храмѣ Ѳчмїадзинѣ на вѣчную память Императорской милости и благоволенія», такъ и о томъ, чтобы всѣ обитающіе въ Россіи армяне и состоящіе по духовнымъ дѣламъ въ вѣдомствѣ патриарха состояли и впредь въ его власти и подъ управленіемъ назначеннаго имъ архіепископа Іосифа и впредь отъ него опредѣляемыхъ съ должнымъ на то свидѣтельствомъ. Посланіе это принято было весьма благосклонно. Въ грамотѣ отъ 26 февраля 1798 г., выданной на имя патриарха Луки, въ соотвѣтствіе съ ранѣе данными милостивыми грамотами отъ 1724, 1726 и 1768 г. къ тогдашнимъ патриархамъ Исаи, Нестору и Симеону, обѣщано было не только исполнить просимое патриархомъ, но и добавлялось, что «во всемъ прочемъ Мы честнѣйшаго патриарха Луку, почтенныхъ меликовъ, юсъ-башей и управителей и весь армянскій народъ, а особливо во Всероссійской Имперіи Нашей пребывающій, обнадеживаемъ Высочайшею нашею Императорскою милостию и покровительствомъ, кои навсегда неотъемлемы пребудутъ». О содержаніи этой грамоты дано было знать указами ко всѣмъ пограничнымъ начальникамъ, въ томъ числѣ и астраханскому преосвященному къ свѣдѣнію и для извѣщенія другія подвѣдомыя ему мѣста 1).

Благосклонное вниманіе, оказанное Государемъ армянскому патриарху и его ставленнику въ Россіи архіепископу Іосифу, возбудило въ пришлыхъ армянахъ, падкихъ вообще на всякаго рода привилегіи, алчное соревнованіе. Выходцы изъ Дербента въ послѣднюю персидскую войну просили вмѣсто 5,000 неудобной земли, изъ 15,000 десятинъ имъ отведенной, намѣрить такое же число десятинъ изъ ближайшихъ казенныхъ дачъ и отпустить на обстройку ихъ нужное количество лѣсу. Армяне, поселившіеся въ Нахичевани, Тавридѣ и Григоріополѣ, просили себѣ особыхъ правъ и преимуществъ. Армяне Моздокскіе и Можарскіе хлопотали объ утвержденіи и за ними правъ, коими пользовались армяне астраханскіе и низярсскіе. Императоръ Павелъ Петровичъ «нисходя на просьбы водворенныхъ въ Россійской Имперіи армянъ и

1) Ук. св. Сии. отъ 24 марта 1798 г. № 2045.

желая новыми доводами Высочайшаго къ нимъ вниманія утвердить ихъ на прочномъ основаніи» даровалъ всѣмъ имъ просимыя выгоды и преимущества, блага ихъ устроющія ²⁾). Тѣмъ временемъ архіепископъ Іосифъ не сидѣлъ безъ дѣла. Онъ думалъ и работалъ надъ тѣмъ, какъ бы расположить русское правительство и народъ къ благосклонному отношенію къ самой армянской вѣрѣ и разсѣять всякія подозрѣнія относительно ея чистоты. Для чего онъ перевелъ и собственнымъ тщаніемъ напечаталъ въ С.-Петербургѣ книгу подъ заглавіемъ: «Исповѣданіе христіанской вѣры армянской церкви»... съ изложеніемъ въ ней чина Божественной литургіи и чина св. крещенія. Книгу эту онъ лично поднесъ Императору Павлу I въ Гатчинѣ 8 ноября 1799 года, при чемъ въ особой рѣчи призывалъ благосклонный взоръ Его Величества на народъ армянскій и его религію. «Церковь армянская, говорилъ онъ между прочимъ, непричастная никакимъ ересямъ, возникшимъ въ Греціи отъ Арія, Македонія, Несторія и Евтихія, пребываетъ въ чистотѣ и непоколебимости, свято соблюдая правила, уставы и законоположенія св. Апостоловъ и первыхъ христіанскихъ учителей вселенной, и донныя по прошествіи 15 вѣковъ является въ своемъ первообразѣ... Армяне участвовали въ Никейскомъ, Константинопольскомъ и Ефескомъ Вселенскихъ соборахъ, готовились, и къ 4-му (Халкидонскому), но судьба расположила иначе: грозное нашествіе персіянъ на Арменію, сопровождаемое всѣми лютостями войны варваровъ и окончившееся совершеннымъ опустошеніемъ страны, паденіемъ патріарха, знатнаго духовенства, князей крови царской, положило непреодолимую преграду принять лично участіе избраннымъ сынамъ Арменіи въ Халкидонскомъ соборѣ. Армяне тщетно умоляли грековъ, своихъ единовѣрцевъ, о подавніи помощи противъ враговъ Имени Христова: одно молчаніе было отвѣтомъ на просьбы утѣшеннаго соплеменнаго народа. Отсюда начинается политическая ненависть, раздѣлившая на — долго, можетъ быть, навсегда не только сіи народы, но и церковь Восточную — на греческую и армянскую. Ненависть нѣкоторыхъ неблагонамѣренныхъ грековъ простиралась до такой степени, что они не пощадили самой религіи армянской и по временамъ изрыгали свои хулы и нареканія на оную, часть коихъ по недоразумѣніямъ дошла до позднѣйшаго потомства. Народъ армянскій въ теченіи многихъ вѣковъ утѣшалъ себя, что когда

²⁾ Ук. св. Сип. отъ 18 іюля 1799 г. № 4412.

наступитъ новый разсвѣтъ просвѣщенія, тогда Церковь его явится въ своемъ величїи и чистотѣ неприкосновенной, а тѣнь, сотканная ненавистію изъ хулы и злословія, разсѣется какъ дымъ»³⁾. Послѣ сего подношенія и рѣчи Государю пришлось снова снисходить на просьбы тѣхъ же армянъ и «не токмо утвердить всѣ прежнія права и преимущества ихъ и каковыми они наравнѣ съ нашими вѣрноподанными отъ Насъ и Предковъ Нашихъ издревлѣ наслаждаются, но и для возбужденія въ нихъ выщей ревности къ трудолюбію и продолженію начатыхъ ими полезныхъ заведеній, и для внушенія охоты къ подражанію и въ прочихъ иностранныхъ поселенцахъ, даровать всѣмъ армянскимъ обществамъ разныя выгоды и преимущества». Пунктомъ первымъ этой новой грамоты дозволялось армянамъ въ городахъ и селеніяхъ ихъ строить монастыри⁴⁾, церкви, колокольни и другія церковныя зданія съ отправленіемъ въ нихъ всѣхъ церковныхъ службъ и духовныхъ чинположеній, завися по дѣламъ духовнымъ единственно отъ власти армянскаго патріарха Луки и намѣстника его въ Россіи архіепископа Іосифа, «котораго наставѣ подлежатъ да будутъ всѣ армянскіе общества, въ Россіи состоящія». Для смотрѣнія же за благочиномъ церковнымъ и для суда надъ лицами духовнаго и мірскаго званія признано за благо «утвердить находящуюся въ Астрахани армянскую духовную консисторію съ штатомъ въ ней: одного предсѣдательствующаго архимандрита, трехъ присутствующихъ членовъ изъ протоіереевъ, двухъ секретарей (одного по части армянской для разумѣющихъ армянскій языкъ, а другого по части російской для тѣхъ изъ армянъ, кои болѣе свѣдущи въ языкѣ російскомъ) и четырехъ канцелярскихъ служителей для письменныхъ дѣлъ». Этой консисторіи были подчинены какъ церкви и приходы, такъ и всѣ вообще армяне,

³⁾ Изъ рукописи армянина Никиты Сукиаса (45—6 стр.), о коей подробно см. ниже въ прибавленіи.

⁴⁾ Нужно замѣтить, что этимъ новымъ правомъ армяне воспользовались весьма мало. Такъ въ предѣлахъ астраханской епархіи не было и теперь нѣтъ ни одного монастыря; развѣ только пѣчото подобное представляетъ изъ себя церковь св. Георгія въ Кизлярѣ, которая находится въ города и служитъ для армянъ г. Астрахани и сѣвернаго Кавказа предметомъ особаго почитанія. Въ предѣлахъ же астрах. епархіи существуютъ лишь два муж. монастыря: св. Креста въ Крыму и другой того же имени въ Нахичевани, устроенный самимъ Іосифомъ въ 6 верстахъ отъ города. Оба они нынѣ находятся въ Бессарабско-Нахичеванской епархіи. Женскихъ же армянскихъ монастырей въ Россіи нѣтъ ни одного (Изъ свѣдѣній по исторіи астрах. армян. епархіи. Пр. А.

проживавшіе въ Россіи; въ Петербургѣ же, Москвѣ, Кизлярѣ, Моздокѣ, и другихъ съ армянскимъ населеніемъ городахъ предоставлено было архіепископу Іосифу учреждать духовныя правленія и содержать въ своей зависимости. Прочія права касаются гражданскаго суда, свободы поселенія, занятій шелководствомъ, промыслами и торговлей, а въ заключеніи грамоты предписывалось военнымъ и гражданскимъ начальникамъ и присутственнымъ мѣстамъ не только не препятствовать пользоваться армянамъ предоставленными имъ правами, но въ случаѣ нужды «отъ всякихъ могущихъ послѣдовать имъ убытковъ и вреда предостерегать и по отношеніямъ означенныхъ учреждаемыхъ у нихъ духовнаго и свѣтскаго правленій оказывать всякую помощь, защиту и покровительство ⁵⁾. Все это достигнуто было армянами, благодаря представительству и личному ходатайству архіеп. Іосифа, пользовавшагося большимъ вниманіемъ у русскаго правительства и проживавшаго въ то время въ С.-Петербургѣ при Высочайшемъ Дворѣ.

Когда всѣ армяне были окончательно удовлетворены, дошла очередь наконецъ и до Іосифа. Вскорѣ умеръ армянскій патріархъ Лука и вслѣдъ затѣмъ «избранному общимъ согласіемъ армянъ въ патріархи и здѣсь при Высочайшемъ Его Величества Дворѣ находящемуся армянскому архіеп. Іосифу на утверженіе его въ семъ новомъ достоинствѣ» дарована была отъ 28 іюля 1800 г. Высочайшая грамота; на его же мѣсто, вслѣдствіе просьбы армянскихъ обществъ Моздока, Кизяра и Астрахан. духовной консисторіи, назначенъ былъ архіепископомъ въ Россіи проживавшій въ г. Астрахани архіеп. Ефремъ ⁶⁾. Армяне были очень довольны назначеніемъ Іосифа въ патріархи, о чемъ можно заключать по чрезвычайно торжественной встрѣчѣ, устроенной ему отъ армянъ въ Астрахани, которую онъ посѣтилъ въ проѣздъ свой изъ Петербурга на мѣсто новаго назначенія. Прибылъ онъ въ Астрахань 12 сентября вмѣстѣ съ армянскимъ богачемъ Иваномъ Лазаревичемъ, дѣйствительнымъ стат. совѣтникомъ. Всѣ армяне, по описанію современника прот. Скопина ⁷⁾, стояли у рѣки Волги, откуда провожали патріарха до своей церкви въ сопровожденіи священно-

⁵⁾ Ук. св. Сип. отъ 8 апр. 1800 г. № 2284 съ печатными грамотами.

⁶⁾ Указы св. Сип. отъ 9 дек. 1800 г. № 6127 и отъ 11 дек. 1801 № 4944.

⁷⁾ «Записки дневныя» прот. Н. С. Скопина въ Саратовскомъ Историч. Сборникѣ подъ соответствующими числами мѣсяцевъ.

служащихъ въ облаченіяхъ и съ преднесеніемъ хоругвей, при несмолаемомъ колокольномъ звонѣ въ теченіи почти цѣлаго дня. Во время пребыванія патріарха въ Астрахани получена была здѣсь Высочайшая грамота съ привилегіями и вольностями для армянъ, по какому случаю 7 октября было устроено армянами торжество. Патріархъ Іосифъ служилъ благодарственный молебенъ, говорилъ къ народу проповѣдь, во время которой цѣловалъ грамоту и показывалъ ее народу. На богослуженіи присутствовали сенаторы Неплюевъ и Фонъ-Визинъ, пріѣхавшіе въ Астрахань для поселенія государственныхъ крестьянъ на отведенныхъ имъ въ астраханской губерши мѣстахъ, астраханскій губернаторъ и прочіе дворяне, къ которымъ ораторъ дѣлалъ пріѣзженныя обращенія. Послѣ обѣдни былъ крестный ходъ въ Ратенаузъ, при чемъ ту грамоту несли четверо изъ армянъ и положили ее при пѣніи многолѣтія Государю въ означенномъ судѣ. Затѣмъ былъ балъ, а вечеромъ весь городъ смотрѣлъ на украшенную огнями армянскую колокольню и нѣкоторые гостиницы дворы. 22 октября Іосифъ праздновалъ свои именины. На обѣдъ приглашены были преосвященные Платонъ съ Григоріемъ грузинскимъ, господа сенаторы, губернаторъ и многіе другіе чиновники. Столъ былъ пышный, и патріархъ постарался явить себя предъ гостями во всемъ своемъ величіи. Прожилъ Іосифъ въ Астрахани такъ долго потому, что ожидалъ высылки сюда своей патріаршей грамоты, и по полученіи ея выѣхалъ отсюда 13 декабря, провожаемый съ такою же пышностію и торжествомъ, какъ и при встрѣчѣ. Для огражденія его въ пути назначенъ былъ слѣдовать за нимъ до самаго Эчміадзина оберъ-офицеръ съ отрядомъ казаковъ ⁶⁾.—

⁶⁾ Іосифъ не доѣхалъ до Эчміадзинскаго монастыря и умеръ въ Тифлисѣ 9 марта 1801 года; тѣло его перевезено было и погребено въ Эчміадзинѣ. Послѣ него, по списку прот. Буниатова, въ Астрахани были слѣдующіе епархіальные начальники архіепископы: *Евфремъ*—съ 17 августа 1799 года, который въ послѣдствіи былъ также избранъ въ католикосы и выѣхалъ изъ Астрахани въ Эчміадзинъ 5 апрѣля 1810 г.; *Іоаннесъ* (Ованесъ)—съ 26 октября 1811 г., который умеръ въ Астрахани 15 декабря 1838 года и похороненъ въ соборѣ; *Серафимъ* (Серопе) съ 1 марта 1832 г. по 20 іюля 1847 г., похороненъ также въ соборѣ; при немъ Высочайше утверждены уставъ о управленіи духовныхъ дѣлъ армяно-григоріанскаго исповѣданія 11 марта 1836 года; *Барсесъ* (епископъ), исправлялъ должность епархіальнаго преосвященнаго послѣ Серафима по іюль мѣсяца 1851 года; *Матеесъ*—съ апрѣля 1859 г. по 29 августа 1866 г., когда онъ выѣхалъ изъ Астрахани въ Эчміадзинъ для избранія католикоса всѣхъ армянъ и на возвратномъ пути оттуда скончался въ Кивлярѣ 6 декабря того же года, гдѣ и похороненъ при церкви св. великомуч. Григорія Просвѣтителя Арменій; *Кеворкъ* Верапетьянцъ—съ 3 ноября 1867 г. и по 22 мая 1882 г., послѣ

Двадцатипятилѣтіе административной дѣятельности архіепископа Іосифа должно быть признано блестящимъ періодомъ въ исторіи поселившихся въ Россіи армянъ. За это время армяне предпочтительно предъ прочими пришельцами поставлены были въ особое положеніе, сдѣлались народомъ привилегированнымъ въ самомъ широкомъ смыслѣ слова. И все это благодаря исключительно Іосифу, его необычайной энергіи и личнымъ выдающимся качествамъ. Современный ему астраханскій лѣтописецъ Прот. Н. Скопинъ, не лобившій вообще ни о комъ отзываться съ похвалою и одобреніемъ, въ своихъ «Дневныхъ Запискахъ» въ нач. 1795 г. дѣлаетъ объ Іосифѣ слѣдующій отзывъ: «Но при всемъ томъ обликъ сего аріерея, наружность и поведеніе есть или лучше является глазамъ людскимъ подлинно святое... и ему надобно отдать честь въ притворствѣ дѣйствовать умомъ и умѣть все обращать въ свою пользу и любовь къ себѣ своей націи. Да многіе изъ нашихъ російскихъ были къ нему привязаны по разнымъ причинамъ»... Преемникамъ Іосифа не оставалось ничего болѣе какъ только заботиться о возможно широкомъ пользованіи дарованными армянамъ преимуществами и руководить въ томъ своихъ пасомыхъ⁹⁾. Привольное и безпечальное житіе въ Россіи продолжало привлекать армянъ и

котораго, какъ оказалось, по справкѣ въ архивѣ армянской консисторіи, были слѣдующіе начальники епископа: *Сукіасъ* Парвицъ временно управлялъ съ 14 января 1883 г. по 24 марта 1887 г.; *Кеворжъ* Суренянцъ — съ 24 декабря 1886 г. по 3 февраля 1894 г.; *Хоренъ* Степанъ временно управлялъ съ 13 февраля 1895 г. по 8 іюня того же года, и имѣя управляющій архіеп. *Аристанкъ* Седриакъ—съ 8 іюня 1895 года.

⁹⁾ Въ числѣ важныхъ дѣлъ завѣщанныхъ архіеп. Іосифомъ своимъ преемникамъ было учрежденіе армянекихъ школъ. Самъ Іосифъ успѣлъ открыть только одно «духовное училище» въ Нахичевани въ 1781—86 годахъ, а въ г. Астрахани мечталъ учредить «высшее училище» (семинарію) и предполагалъ еще въ 1832 г. составить «подобіющій уставъ для наилучшаго управленія имъ и для указанія обязанностей какъ учащихся, такъ и учащихъ, изъ которыхъ должны быть назначаемы станыи всѣ церковно-служители.. Если же смерть постигнетъ меня, или я буду въ другомъ мѣстѣ, тогда обязанъ объ этомъ позаботиться тотъ іерархъ, который пачъ наследуетъ, и исполнить вышеначертанное». Къ исполненію этого завѣщанія приступилъ архіеп. Ованесъ. Въ 1818 году онъ съ разрѣшенія Мѣнштр. Народ. Просв. князя А. Н. Голицына открылъ въ г. Астрахани первое духовное училище, въ родѣ «архіалейной семинаріи», на содержаніе коей предназначены были, главн. образомъ, доходы съ лавокъ архіерейскаго дома, а въ послѣдствіи часть расходовъ разложена была на существующія три армян. церкви. Предметами преподаванія въ ней были: армянекій яз., русскій яз., Законъ Божій и чистописаніе, а съ 1828 г. арх. Ованесъ призывалъ консисторіи пригласить учителя «предметовъ свободныхъ наукъ». Почти одновременно съ симъ открыто было начальное церковное училище и въ Кизлярѣ. Въ другихъ же городахъ Россіи впервые появились армян. церковно-приходскія училища гораздо позже, а именно: въ Владикавказѣ и Ставрополѣ Кавказскомъ въ 1861 г., въ Екате-

послѣ Іосифа. Особенно число ихъ увеличивалось въ Нахичевани, Григоріополѣ, Карасабузарѣ и другихъ городахъ Новороссіи и Бессарабіи, такъ что для управленія ими въ духовныхъ дѣлахъ оказалось недостаточно одного епархіальнаго начальника, бывшаго въ Астрахани. Вслѣдствіи чего въ 23 день апрѣля 1830 г. послѣдовалъ на имя Сената Высочайшій указъ, повелѣвавшій учредить новую армянскую епархію подъ наименованіемъ Нахичеванской и Бессарабской со включеніемъ въ оную всѣхъ церквей сего исповѣданія, находящихся въ С.-Петербургѣ, Москвѣ, въ губерніяхъ Новороссійскихъ и въ области Бессарабской. Начальникомъ новой епархіи назначенъ былъ грузинскій архіепископъ Персесъ съ увольненіемъ его отъ прежней должности ¹⁰⁾.

Продолжительное и умѣлое управленіе Іосифомъ своей паствою не могло не отразиться благопріятно и на взаимоотношеніи армянъ съ православными. Случаи столкновенія ихъ между собою на почвѣ религіозной съ теченіемъ времени совершенно уже прекращаются, или по крайней мѣрѣ они перестали восходить до епархіальной власти. Въ архивѣ Консисторіи за первую половину 19-го столѣтія, кромѣ дѣлъ

риподарѣ въ 1863 г., въ Моздокѣ и Армавирѣ въ 1868 г., въ г. св. Креста (Можоры) въ 1870 г., а послѣ уже и въ др. городахъ съ армян. населеніемъ (Изъ «Свѣдѣній по исторіи Астрахан. армян. епархіи» Пр. А.).

¹⁰⁾ Ук. св. Сип. 1830 г. № 5363. Впрочемъ еще гораздо раньше сего въ армянской церкви существовало уже временное раздѣленіе. Поводомъ къ тому послужило слѣдующее обстоятельство. Получивъ патриаршую кафедру, арх. Іосифъ представилъ на свое мѣсто епархіальнымъ начальникомъ въ Россіи своего архимандрита Григорія, котораго и утвердилъ Импер. Павелъ и далъ ему шестимѣсячный отпускъ для поѣздки съ Іосифомъ, въ Эчмиадзинъ, чтобы посвятиться въ епископы. Хотя по смерти Іосифа Григорій, посвященный католикосомъ Давидомъ, возвращается въ Россію, но по смерженіи Давида и вступленіи на патриарх. престолъ Даниила, мѣсто епархіал. начальника въ Россіи предоставлено было архіеп. Ефрему. Для возстановленія мира между ставленниками двухъ католикосовъ Импер. Александръ I раздѣлил армянскую епархію въ Россіи на двѣ части, и преосвящ. Григорій назначенъ былъ епархіал. начальникомъ Бессарабскимъ, каковымъ оставался до самой своей смерти въ 1827 г., послѣ котораго Бессарабія до 1830 г. состояла опять въ вѣдѣніи астрах. епархіи—Ованеса. Въ настоящее время въ составъ Астраханской епархіи входятъ: губерніи—Нижегородская, Казанская, Самарская, Саратовская, Астраханская и Ставропольская; области—Дагестанская, Терская и Кубанская; Закавказскій край и Туркестанъ. Въ тоущемъ 1900 г. съ разрѣшенія г. Министра Вн. Д. по распоряженію духовнаго начальства епархіи постановъ армянскій священникъ для исполненія духовныхъ нуждъ армянъ въ Сибири. Цинѣ имѣются церкви въ слѣдующихъ городахъ и селахъ епархіи: Нижн.-Новгородѣ, Астрахани, Кизлярѣ, с. Караджалилѣ, Грозномъ, Владикавказѣ, Моздокѣ, Ессейн, Пятигорскѣ, Петровскѣ, Темиръ-Ханъ-Шурѣ, Екатеринодарѣ, Армавирѣ, Ваталиашиискѣ, Георгіевскѣ, Ейскѣ, Ставрополѣ, гор. св. Креста (Мажоры), Кизиль-Арватѣ, Асхабадѣ и Мерви. Кромѣ того существуютъ еще молитвенныя дома—въ Царицинѣ, Красноводскѣ, Самаркандѣ и Чарджуѣ (ibid).

по прошеніямъ армянъ или о присоединеніи кого-либо изъ нихъ къ православію, или о разрѣшеніи вступить въ бракъ съ православнымъ лицомъ, оказалось лишь два дѣла, имѣвшія отношеніе къ армянамъ, и тѣ прекращены были въ самомъ началѣ. Одно, возникшее по донесенію грузинскаго священника І. Авраамова на армянскаго священника Сергія Петрова объ окрещеніи послѣднимъ рожденнаго грузинской дѣвницей Артемьевой младенца, передано было для разсмотрѣнія астрахан. губернскому Правленію, откуда вскорѣ и сообщено было Консисторіи, что свящ. Петровъ окрестилъ того младенца по невѣдѣнію, такъ какъ армяне, въ домѣ коихъ проживала Артемьева, сказали ему, что младенецъ родился отъ армянки; и дѣло, надо полагать, кончилось ничѣмъ¹¹⁾. Другое же—по донесенію градскаго благочиннаго о томъ, что при Кладбищенской армянской церкви имѣется будто-бы «явленный» образъ Богоматери, къ которому по средамъ стекается для моленія множество армянъ. По резолюціи его преосвященства, въ видахъ могущаго произойти отъ того соблазна для православныхъ, былъ сдѣланъ запросъ о томъ армянской консисторіи. Послѣдняя отвѣтила, что никакой явленной иконы въ Кладбищенской церкви нѣтъ, а есть образъ во имя Богоматери, воздвигнутый тамъ подобно прочимъ со времени построенія церкви, къ которому народъ армянскій «возженъ будучи усердіемъ къ св. религіи направляетъ стопы для моленія» по средамъ, а въ другіе дни тамъ и службы не бываетъ. А что армяне набожны, прибавлялось въ отвѣтѣ, видно изъ того, «что по божественнымъ днямъ празднованія Смоленской Божіей Матери и Усѣкновенія главы Іоанна Предтечи сіи самые армяне, будучи исполнены вѣрою, имѣютъ хожденіе и въ російскія церкви и нерѣдко для излѣченія чувствуемой ими болѣзни съ усердіемъ приносятъ въ дома помянутые образа»¹²⁾. Доводы, очевидно, были убѣдительны, и дѣло дальнѣйшихъ послѣдствій не имѣло. Въ засвидѣтельствованномъ армянской консисторіей фактѣ молитвеннаго общенія армянъ съ православными нельзя не видѣть добрыхъ плодовъ Іосифовскаго управленія. Этотъ архипастыръ положилъ немало заботъ и трудовъ къ разсѣянію подозрѣній у православныхъ относительно чистоты армянской вѣры и безъ сомнѣнія мечталъ о полномъ единеніи этихъ двухъ весьма близкихъ другъ къ другу церк-

¹¹⁾ Арх. д. 1809 г. № 19,071.

¹²⁾ Арх. д. 1827 г. № 26,745.

вей¹³⁾. Эта мечта, какъ завѣтъ достойнѣйшаго представителя армянской церкви, живетъ и среди современныхъ намъ армянскихъ пастырей и пасомыхъ, нагляднымъ выраженіемъ чего служитъ продолжающееся до сего времени ревностное посѣщеніе армянами мѣстно чтимыхъ православныхъ святынь и принятіи въ свои дома вмѣстѣ съ ними и православныхъ пастырей для совершенія молебныхъ пѣній.

Священникъ *И. Саввинскій*.

(Продолженіе будетъ).

Краткая исторія Астраханскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за 25 лѣтъ ихъ существованія.

(Съ 1 Сентября 1875 года—1 Сентября 1900 года).

(Продолженіе, см. № 17, «А. Е. В.»).

Н. П. Малешевскій редакторомъ Еп. Вѣдомостей состоялъ недолго: съ 8 Мая 1877 г. до 13 Сент. 1877 года, такъ какъ онъ заявилъ лично Владыкѣ о своемъ нежеланіи быть отвѣтственнымъ редакторомъ и о готовности быть только соредакторомъ Еп. Вѣдомостей. Вслѣдствіе сего резолюціею отъ того же числа Преосв. Еп. Хрисанъ редакторомъ Еп. Вѣдомостей назначилъ преподавателя семинаріи Я. В. Лебединскаго, а цензоромъ Члена Консисторіи Прот. И. Чудновскаго, что продолжалось до 1882 года. Кромѣ увеличенія подписной платы на Еп. Вѣдомости, Пр. Еп. Хрисанъ увеличилъ и субсидію на нихъ отъ монастырей и церквей, всего до 495 руб. Но недостатокъ денежныхъ суммъ продолжалъ давать себя знать и за время редактированія Еп. Вѣдомостей г. Лебединскимъ, такъ что въ 1879 году онъ докладывалъ рапортомъ Преосв. Еп. Герасиму, что скудость денежныхъ средствъ редакціи доходитъ въ настоящее время до крайности; съ своей стороны онъ предлагалъ уничтожить при Еп. Вѣдомостяхъ неофициальную часть и издавать одну только официальную часть при

¹³⁾ Въ снѣхъ во цѣляхъ, надо полагать, преосвящ. Іосифъ между прочимъ учредилъ армян. типографію сначала въ Нухдцевани, а затѣмъ въ Астрахань, въ которыхъ напечатано довольно много книгъ. Въ 1798 г. Импер. указомъ управленіе астраханской типографіи вѣрено было епархіальному начальнику съ наименованіемъ вида цензора и съ опредѣленіемъ въ нему помощника (Изв. „Свѣдѣній“.... Пр. А.).